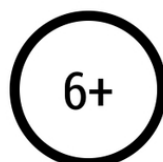


И.Н. Пальмов

# Живая глина



Иван Пальмов

**Живая глина**

«ЛитРес: Самиздат»

2019

## **Пальмов И. Н.**

Живая глина / И. Н. Пальмов — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Могущество – один из самых сладких запретных плодов в саду человека. Даже теперь в современном мире такой плод есть - это наука. В те далекие времена, о которых говорится в рассказе, существовала своя наука, поглотившая в себя все остальные - алхимия. Люди платили большую цену, чтобы приоткрыть завесу ее тайн. Об одном неслучайном открытии и будет здесь сказано.

«Нужно быть очень внимательным дорогой гарсон! Всякая мысль, что пытается ускользнуть за дверь, как только ты отвернешься, все же имеет немалый шлейф позади себя. Нужно только вовремя наступить» – примерно такими словами наставлял меня учитель. Его зовут Лев, но мне всегда приходилось обращаться к нему званием мастер. Это, возможно, намеренно корявое звание как нельзя лучше подходило моему учителю. По правде говоря, только я-то его так и звал, остальные обращались по имени, впрочем, и остальных-то было не так много. Разве что наш завсегдатай огненный Ник приходил как по часам ровно в полдень. Возможно, учитель и впрямь был еще слишком молод перед своим званием, ему было сорок лет на момент, когда я впервые появился в каморке алхимика. Ничего не упустили? Да он алхимик и то были райские времена для этого дела. Для всего делания, что они тогда задумали и украли у науки. В этом самом делании мистика так тесно увязана с эмпирическим познанием, что на первый взгляд кажется, что ее-то здесь больше. На деле же выходит наоборот, прежде чем произнести хоть одно заклинание необходимо сделать кучу всего того, что и без заклинания должно сработать.

Наша каморка, да я уже теперь могу назвать ее нашей, находилась далеко от центра города. Стоит признать этот город не всегда останется в своей черте и быть может центра не станет. Бывает ведь так, что маленькое теряется среди большого настолько, что положение его уже зависит от того насколько выросло большое. Мы ютимся в подвальчике достаточно большого сооружения и не известно чье это сооружение. Людей, что верят в заклинания, но совсем другого рода. А может только одного, того кому эти заклинания произносятся. Вот снова к нам заходил пламенный Ник. Я говорил огненный? Пусть, он от этого сильнее не пострадает. Они говорили с мастером о разных книгах, трактатах и если о изумрудной скрижали я слышал был о-го-го как, то о некоей Каббале узнал впервые. Эта как раз таки больше по части мистики, как оказалось. Мастер непременно знал о такого рода учении и более того, услышав от Ника одно только слово, дальше он был охвачен словно манией, восторгом. Уже позже я понял, как мастер хотел говорить об этом предмете, но все боялся заговорить первым. Когда же слова горящего (да это ему тоже подойдет) пустили на свободу мысли мастера, тот уже не мог не увлечься. «Создать жизнь! Вот истинная мощь», – и это был апогей в красноречии Льва (он же мастер). Учитель долго не говорил после этого и прервал молчание спустя огромную паузу Ник. «Можно родить ребенка» – не то в шутку, не то, в самом деле, предложил Ник. Мастер же напротив совершенно серьезно начал доказывать, что создание жизни не вовлекая провидение – есть высшая форма всей научной деятельности. Их спор продолжался долго, пока пламенный не ушел в свою излюбленную тему. Его ужасно манила ключевая задача алхимии – создание философского камня. При этом он всегда пояснял, что камень этот вовсе не должен быть камнем, его истинная природа огонь. Тут становится ясно, от чего Ник зовется огненным, пламенным и в таких вопросах непременно горячим.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.